

Традиционные обряды народов ханты и манси в профессиональной подготовке будущих учителей изобразительного искусства

DOI 10.31483/r-101883

УДК 392

Полынская И. Н.

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-4115-1692>, e-mail: julka-nv@mail.ru

Резюме: Статья посвящена проблемам профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства. *Цель* работы – рассмотреть роль и значение изучения студентами факультета искусств и дизайна традиционных культовых обрядов и праздников народов Крайнего Севера хантов и манси. *Материалом* для исследования послужили традиционные обряды народов ханты и манси. На основе *метода* теоретического анализа был выявлен педагогический потенциал традиционных обрядов народов ханты и манси и обоснованы педагогические условия процесса профессиональной подготовки студентов – будущих учителей изобразительного искусства. В статье подробно описываются традиции, связанные с охотой, рыбалкой; наиболее распространенные народные праздники, связанные с медведем, лосем, вороньим днем; национальные обряды – свадебный, похоронный, обряд рождения ребенка. Осмысление и понимание мира отражены в устном народном творчестве, преданиях, сказаниях, мифах, фольклоре. Будущему учителю изобразительного искусства необходимо знать традиционный уклад жизни коренных жителей Югры, чтобы в своей педагогической работе он мог передать художественно-творческий опыт школьникам. В *заключении* дана характеристика основных педагогических условий подготовки студентов – будущих учителей изобразительного искусства к профессиональной деятельности с учетом национальных традиций и этнокультурной специфики региона.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, изобразительное искусство, студенты, этнокультурные компетенции, народы ханты и манси, этнография, культовые обряды, обычаи, традиции, уклад жизни, верования, народный фольклор.

Для цитирования: Полынская И. Н. Традиционные обряды народов ханты и манси в профессиональной подготовке будущих учителей изобразительного искусства // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 44-48. DOI:10.31483/r-101883.

Review Article

Traditional Rites of the Khanty and Mansi Peoples in the Professional Training of Future Teachers of Visual Arts

Irina N. Polynskaya

 FSBEI of HE "Nizhnevartovsk State University",
Nizhnevartovsk, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0003-4115-1692>, e-mail: julka-nv@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the problems of professional training of future teachers of fine arts. The *purpose* of the work is to consider the role and significance of the study by students of the Faculty of Arts and Design of traditional religious rites and holidays of the peoples of the Far North, the Khanty and Mansi. The *material* for the study was the traditional rites of the peoples of the Khanty and Mansi. Based on the *method* of theoretical analysis, the pedagogical potential of the traditional rites of the Khanty and Mansi peoples was revealed and the pedagogical conditions for the process of professional training of students – future teachers of fine arts were substantiated. The article describes in detail the traditions associated with hunting, fishing; the most common folk holidays associated with the bear, elk, crow day; national rites – wedding, funeral, rite of birth of a child. Comprehension and understanding of the world are reflected in oral folk art, legends, myths, folklore. The future teacher of fine arts needs to know the traditional way of life of the indigenous people of Ugra, so that in his pedagogical work he can convey artistic and creative experience to schoolchildren. In *conclusion*, a description of the main pedagogical conditions for preparing students – future teachers of fine arts for professional activities, taking into account national traditions and the ethno-cultural specifics of the region, is given.

Keywords: professional training, fine art, students, ethno-cultural competencies, Khanty and Mansi peoples, ethnography, religious rites, customs, traditions, way of life, beliefs, folklore.

For citation: Polynskaya I. N. (2022). Traditional Rites of the Khanty and Mansi Peoples in the Professional Training of Future Teachers of Visual Arts. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(2), 44-48. (in Russ.). DOI:10.31483/r-101883.

Введение

На факультете искусств и дизайна Нижневартовского государственного университета студенты знакомятся с культурными особенностями различных народов, что открывает широкую дорогу для формирования этнокультурных компетенций будущих учителей изобразительного искусства. Изучению этнических традиций народов ханты и манси отводится одна из важнейших ролей в процессе формирования у обучающихся творческих способностей и креативного мышления; при-

общения их к красоте родного края, окружающей действительности, духовным ценностям. Прежде всего, будущий учитель изобразительного искусства посредством изучения различных видов народного творчества должен активизировать познавательную деятельность учащихся, вдохновлять их на углубленное самостоятельное изучение народного искусства, развивать эстетическое мировоззрение и художественный вкус.

Народное творчество – это язык культуры, который важно сохранять и передавать подрастающему поко-

лению. На основе изучения традиционных обрядов народов ханты и манси можно проиллюстрировать различные аспекты бытовой повседневной жизни народов, их культурные ценности, взаимодействие внутри общества. Все это имеет отражение непосредственно в художественно-творческих и сюжетно-тематических композициях студентов. Через изобразительное искусство, через живописные и графические работы студенты могут донести младшему поколению историю, традиции, обряды, декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера – хантов и манси. Для того, чтобы студенты смогли передавать в своих работах национальный колорит, необходимо изучать традиции, обычаи, обряды этих народов.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили традиционные обряды народов ханты и манси. На основе метода теоретического анализа был выявлен педагогический потенциал традиционных обрядов народов ханты и манси и обоснованы педагогические условия процесса подготовки студентов – будущих учителей изобразительного искусства к профессиональной деятельности с учетом национальных традиций и этнокультурной специфики региона.

Результаты и их обсуждение

Своей яркой историей и необычной культурой ханты и манси привлекали ученых, исследователей, этнографов с давних времен и позднее нашли отражение в специальных исследованиях Г. И. Новицкого [Новицкий, 2017], финнов А. М. Кастерна, А. Алквиста [Алквист, 1999], У. Т. Сирелиуса [Sirelius, 1983] и К. Ф. Карьялайнена [Karjalainen, 1948], венгра А. Регули [Wurzbach, 1856], В. Н. Чернецова, Т. Вахтера [Vahter, 1953], С. И. Иванова, З. П. Соколовой и др.

«В промысловой деятельности определились форма и содержание уровня культуры и религиозных воззрений» [Алквист, 1999, с. 94]. Большинство обрядов связаны с промыслами, и призваны служить двум основным целям: обеспечению добычи в данное время и устранению возможной опасности, исходящей от зверя после его добычи.

По преданию хантов и манси, наиболее надежным способом, обеспечивающих удачу в охоте, является хранение определенных частей животных и их костей. Хранят кости соболя, выдры, лисицы, медведя. От зайца, белки и соболя обрезают лапки, чтобы они впредь плохо бегали. Останки птиц и рыб не хранили. «Нарушив эти традиции, ханты и манси считали, что в дальнейшем охота не удастся, а убитые животные могут превратиться в живых» [Соколова, 1993, с. 72]. Воззрения о таком преобразовании в полной мере сохранились в отношении к медведю. Поскольку у хантов и манси очень сильно развит культ медведя, большинство обрядов связаны с медвежьим праздником. Медведю приписывают различные сверхъестественные свойства: он возрождается после смерти, понимает речь людей, может узнать любого своего «родственника» – человека. Во время охоты на медведя охотники

надевали на лицо маску, убитому животному завязывали глаза, чтобы дух медведя не мог узнать охотника и смог избежать мщения со стороны убитого медведя. При подъезде к поселку медведю надевали на голову шапку, а самке – платок. Обязательно делали в зависимости от пола медведя четыре или пять выстрелов. В наши дни медвежий праздник утратил свою религиозную основу и превратился в развлекательное представление, приобрел новый смысл – чествование смелости и ловкости охотника.

Мясо медведя во время праздника ели палочками, чтобы не касаться его руками, кости и череп хранили. После происходил обряд очищения снегом или водой. Шкуру клали на почетное место, и все гости приносили подарки медведю: ленточки, монетки, платки. Праздник в честь убитого медведя сопровождался плясками, песнями, инсценировками, театральными действиями, всеобщим весельем и гуляньем, и продолжался четыре или пять дней, соответственно полу убитого зверя. До наших дней сохранилось тотемное изображение медведя в узорах и орнаментах на культовых вещах шаманов. Вообще, орнаментальное изображение имеет свою семантику. «В искусстве орнамента сохраняются собственные традиции и закономерности построения, четкость, графичность, содержание и мотивы композиций» [Полынская, 2020, с. 163]. «Праздник медведя, как и другие, вносил разнообразие в трудную повседневную жизнь, снимал психическое напряжение. Комически-критические сцены играли развлекательную и воспитательную роль. По современным понятиям, это фольклорный праздник» [Кулемзин В. М., Лукина Н. В., 1992, с. 102].

Лось рассматривался как символ благополучия и богатства у хантов и манси, поэтому ежегодно проводили лосиный праздник. Этот праздник проводился в начале лета. Мужское население поселка на лодках переправлялось на другой берег озера или реки, собак на этот праздник не брали. На берегу устанавливали огромный котел, в котором варили лосиное мясо. Готовое мясо шаман разбрасывал небольшими кусочками на семь сторон и расплескивал бульон. Такой ритуал означал угощение духов. Затем все присутствующие поедали мясо. Мясо лося нельзя было солить, брать металлическими вилками, резать ножом. Нарушение этих обрядов влекло за собой неудачный промысел в дальнейшем. Оставшееся мясо увозили в поселок детям и женщинам.

Праздник, посвященный прилету первых вестников весны – воронам, отмечался плясками, песнями, всеобщим гулянием и веселием. Помимо праздников, у хантов и манси существует большое количество разнообразных обрядов. Самые распространенные – это похоронный, свадебный обряды, и обряд рождения ребенка.

«По религиозным воззрениям у хантов и манси считалось, что в каждом человеке было несколько душ» [Мировоззрение..., 1990, с. 132]. После смерти человека родственники делали маленькую куклу из шкур, ткани, дерева, подобие умершего, где будто бы жила одна из душ покойного. Куклу хранили в доме умершего четыре-пять дней, ожидая переселения в како-

го-либо новорожденного. Другая душа переселялась в загробный мир, который, видимо, ничем не отличается от земного. Этой душе так же, как и при жизни, нужен дом, вещи, одежда. В гроб с покойником клали пищу, табак, трубку, поскольку ханты и манси считали, что умерших отправляют для дальнейшей жизни в другой мир. Над могильным холмом ставили палку, а позднее – крест. На могиле оставляли одежду, лук, стрелы, бытовую утварь, детям – игрушки. После похорон люди покидали кладбище, каждый должен был положить позади себя поперек следа прутик, являющийся преградой для души умершего, который мог пойти за родственником и забрать с собой. На поминках собирались родственники у могил умерших, разжигали костер. У хантов и манси младший брат в случае смерти старшего должен был жениться на его вдове, даже если сам был женат. Благодаря такому обычаю вдова с детьми не оставалась без кормильца, имущество покойного оставалось в семье. Такой обычай по тем временам был естественным и гуманным. Сейчас такого обычая в семьях хантов и манси не наблюдается.

В свадебном обряде интересен процесс сватовства. Родители жениха отправляли сына или сами ехали в поселение, где присмотрели будущую невесту и дарили ей платок. Если родители невесты оставляли платок у себя, тем самым они давали понять, что не возражают против свадьбы. Родители или жених везли с собой вино и разные подарки. В процессе сватовства родители жениха и невесты договаривались о калыме и свадебной церемонии. Как правило, калым деньгами, оленями, тканями и пр., платили родители жениха за невесту. Если нечем платить калым, девушку похищали.

Сватовство длилось довольно долго, иногда несколько дней и недель. В процессе сватовства невеста участия не принимала, она пряталась и могла уйти в другое жилище, что бы ее не видели жених, сваты и родители жениха. После договоренности о выкупе жених направлялся в дом невесты. Невеста наряжалась в платье, сшитое для такого случая, и ожидала жениха в свадебном пологе. В этом пологе их, стоящих спиной друг к другу, накрывали нарядным платком, а другим махали над головами новобрачных, как бы соединяя их. Потом жених и невеста пили чай из одного блюдца. Невеста закрывала лицо платком, чтобы присутствующие не могли ее видеть. Свадебное пиршество длилось два дня. После свадьбы невесту с приданым увозили на оленьих упряжках в селение жениха. С момента, когда невеста переступила порог жилища жениха, брак считался заключенным, и молодые назывались мужем и женой.

Обряд рождения ребенка у хантов и манси, самый приятный и волнительный. Но роды внушали им страх. В период родов мужчины уходили в длительную охоту или вместе с детьми удалялись в другое жилище. Роженица надевала старую одежду и помещалась у входа. Когда в семье появлялся на свет новорожденный, его ждали сразу четыре мамы. Первая мама – которая родила, вторая – принявшая роды, третья – та, что первой подняла ребенка на руки, и четвертая – крестная мама. У хантов и манси считается, что в новорожденного вселяется душа кого-либо из умерших родствен-

ников. Чтобы определить, чья именно душа вселилась, проводили обряд гадания. Поочередно называли имена умерших родственников и одновременно поднимали колыбель с ребенком. На каком-либо имени колыбель как бы «прилипала», ее не могли поднять, это и означало, что к ребенку «прилипла» душа названного человека, чье имя и получал ребенок. Новорожденного помещали в берестяную колыбель, изготовленную отцом или другим мужчиной. В изголовье колыбели изображалась глухарка – хранительница сна ребенка и оберегом. В колыбели ребенок проводил большую часть времени до двух-трех лет. Колыбель с ребенком для игр и ласк брали на руки. Мать кормила детей грудью до 6–7 лет. Вместо соски малышам давали лапку белки или сухожилие оленя. Специальной пищи для детей не готовили, по мере роста они ели вместе со взрослыми.

Осмысление и понимание мира отражены в устном народном творчестве хантов и манси. Фольклор народов необыкновенно поэтичен, наполнен лирикой и очень разнообразен по жанрам. В мифических сказаниях отражены представления хантов и манси о небесных светилах, происхождении земли, людях и животных. Сказки в основном про животных, которые наделены человеческими качествами. «Сказки народов Севера, в частности, хантов и манси посвящены самым различным событиям. В их отражены жизнь народа со всеми ее радостями и горестями, мудростью и оплошностями, обряды, традиции, обычаи, показано умение жить в согласии и гармонии с природой» [Полынская, 2018, с. 279]. «Традиции сказочного жанра прочно вошли в творчество хантыйских поэтов и прозаиков и представляют собой художественную обработку народных сюжетов, их поэтическое переложение, реже – образцы собственного сочинения. В хантыйской литературе к традициям сказочного жанра обращались Г. Д. Лазорев, В. С. Волдин, М. И. Шульгин, М. К. Вагатова, Р. П. Ругин и Е. Д. Айпин» [Пушкарева, 2017, с. 335]. Загадки и пословицы относятся к устному народному творчеству. Загадки и пословицы тесно связаны с природой, животными, бытом людей.

Народный эпос излагается драматизированным пением и музыкой, преподносится чрезвычайно живо, образно, эмоционально на разные голоса с мимикой и выразительными жестами. К таким театрализованным действиям относятся пляски на медвежьем празднике, некоторые моменты свадебного, похоронного и других обрядов. По глубине драматизма заслуживают действия и ритуальные пляски шамана. Эпические произведения исполнялись обычно сопровождением игрой на струнном музыкальном инструменте. Эмоциональное воздействие музыки у хантов и манси очень велико и занимает большое место в жизни народа. Ханты извлекают музыкальные звуки на губном музыкальном инструменте, сделанной из костяной пластины – варгане. Струнный музыкальный инструмент используется при исполнении эпических произведений и в магических сеансах шамана. В качестве музыкальных инструментов шаманы используют бубны. Их делали большими по размеру, обтягивали шкурами лося или собаки, внутри на обтяжке крепили 7 колокольчиков разных по размеру.

В массовом творчестве ханты и манси проявляют себя в играх и состязаниях, связанных с познавательным значением и способов воспитания молодого поколения, развитием необходимых умений и навыков в рыболовном и охотничьем промысле.

Выводы

Обращая особое внимание на формирование этнокультурных компетенций студентов факультета искусств и дизайна, следует отметить, что изучаемые этнические традиции хантов и манси, предстают перед нами как социокультурный компонент, механизм социокультурного отражения, сохраняющий и передающий опыт прошлых поколений. Отличительной особенностью современного этапа развития образовательных систем является учет в этнохудожественном образовании национальных традиций и этнокультурной специфики региона.

Приобщение студентов к национальному культурному наследию народов ханты и манси возможно лишь при условии правильно организованного педагогического воздействия на основе учета психолого-педагогических принципов, форм и методов учебной деятельности. «В подобных условиях изобразительное искусство становится средством обогащения духовно-нравственного мира учеников» [Полынская, 2021, с. 218]. Поэтому очень важно изучать народные традиции, которые являются к тому же важным воспитательным условием формирования патриотических чувств и любви к своей Родине, что всегда актуально для учителей.

Таким образом, достижение целей формирования этнокультурных компетенций будущих учителей изобразительного искусства обеспечивается реализацией следующих педагогических условий:

- подготовка студентов в русле современных концепций и основных тенденций развития художественного образования на принципах включения обучающихся в родную этнокультурную среду;
- дополнение и систематизация знаний студентов в области методики преподавания изобразительного искусства в образовательных учреждениях этнохудожественной направленности;
- дополнение и систематизация знаний студентов в области истории, культуры и традиций народов, населяющих Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, и организацию педагогической практики в образовательных учреждениях с учетом этнокультурной специфики региона;
- развитие творческого потенциала и профессиональных качеств преподавателя изобразительного искусства;
- подготовка магистров к реализации содержания художественно-эстетического воспитания школьников с учетом национальных традиций и в условиях конкретного региона;
- организация опытно-экспериментальной деятельности студентов по совершенствованию структуры и содержания художественно-эстетического воспитания школьников с учетом этнокультурной специфики региона.

Список литературы

1. Алквист А. Среди хантов и манси: Путевые записки и этнографические заметки / пер. с нем. и публикация Н.В. Лукиной; Науч.-исслед. ин-т возрождения обско-угорских народов. Томск : Изд-во Томского университета, 1999. 178 с.
2. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск : Наука, 1992. 134 с.
3. Мировоззрение финно-угорских народов : сб. науч. тр. / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии; отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1990. 217 с.
4. Новицкий Г. И. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное в 1715 году [Текст] / предисл. Л. Н. Майкова. Изд. 2-е, стер. Москва : URSS, сор., 2017. 116, [1] с.
5. Полынская И. Н., Швецов П. М. Методика обучения цвето-тоновым отношениям на уроках изобразительного искусства в 5–6 классах // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 218–224.
6. Полынская И. Н. Обучение младших школьников на уроках изобразительного искусства основам орнамента // Наука и просвещение: технологии и инновации : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 27 июля 2020 года) / НОЧУ ДПО «Экспертно-методический центр». Чебоксары: НОЧУ ДПО «Экспертно-методический центр», 2020. С. 160–165.
7. Полынская И. Н. Формирование композиционных умений у младших школьников на уроках изобразительного искусства при иллюстрировании сказок народов Крайнего Севера // European social science journal. 2018. № 11. С. 278–285.
8. Пушкарева А. Н. Методика преподавания изобразительного искусства при иллюстрировании хантыйских сказок младшими школьниками // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета : сборник статей (Нижневартговск, 4–5 апреля 2017 года). Нижневартговск: Нижневартковский государственный университет, 2017. С. 335–337.
9. Соколова З. П. Легенды Вут-Ими: Путешествие по Оби и ее притокам к ханты и манси. Сургут : Северный дом, 1993. 76 с.
10. Karjalainen K. F., Toivonen Y. H. Ostjakisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. Bd. I–II.
11. Sirelius U. T. Reise zu den Ostjaken / Übers. u. hrsg. von Ingrid Schellbach. – Helsinki, 1983. – 350 с.
12. Vahter T. Ornamentik der Ob-Ugrier. Societe Finno-Ougrienne. Travaux Ethnographiques, IX, 1953, 216 S.
13. Wurzbach Constant von Reguly, Anton. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich: enthaltend die Lebensskizzen der denkwürdigen Personen, welche seit 1750 in den österreichischen Kronländern geboren wurden oder darin gelebt und gewirkt haben. Wien: 1856. Vol. 25. S. 135.

References

1. Alkvist, A. (1999). Sredi khantov i mansi: Putevye zapiski i etnograficheskie zametki, 178. Lukinoi; Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta.
2. Kulemzin, V. M. & Lukina, N. V. (1992). Znakom'tes': khanty, 134. Novosibirsk : Nauka.
3. Mirovozzrenie finno-ugorskikh narodov. (1990). 217. Novosibirsk: Nauka; Novosibirsk: Sib. otd-nie.
4. Novitskii, G. I. (2017). Kratkoe opisanie o narode ostiatskom, sochinennoe v 1715 godu. [Text] / predisl. L. N. Maikova. Ed. 2nd, ster., 116, [1] p. Moscow: URSS, cop.
5. Polynskaya, I. N. & Shvets P. M. (2021). Methods of teaching color-tone relations in fine arts in classes 5–6. *Modern high technologies*, 4, 218–224.
6. Polynskaia, I. N. (2020). Obuchenie mladshikh shkol'nikov na urokakh izobrazitel'nogo iskusstva osnovam ornamenta. *Nauka i prosveshchenie: tekhnologii i innovatsii*, 160–165. Cheboksary: NOChU DPO "Ekspertno-metodicheskii tsentr".
7. Polinsky, I. N. (2018). Formation of composite abilities in younger schoolchildren on the lessons of fine art, with illustrations of the fairy tales of the peoples of the Far North. *European social science journal*, 11, 278–285.
8. Pushkareva, A. N. (2017). Metodika prepodavaniia izobrazitel'nogo iskusstva pri illiustrirovanii khantyiskikh skazok mladshimi shkol'nikami. *XIX Vserossiiskaia studencheskaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 335–337. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet.
9. Sokolova, Z. P. (1993). Legendy Vut-Imi: Puteshestvie po Obi i ee pritokam k khanty i mansi, 76. Surgut : Severnyi dom.
10. Karjalainen, K. F. & Toivonen, Y. H. (1948). Ostjakisches Worterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Bd. I–II.
11. Sirelius, U. T. & Ubers, U. T. (1983). Reise zu den Ostjaken, 350. Sirelius; Helsinki.
12. Vahter, T. (1953). Ornamentik der Ob-Ugrier. Societe Finno-Ougrienne, 216. Travaux Ethnographiques, IX.
13. Wurzbach Constant von Reguly, Anton. (1856). Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich: enthaltend die Lebensskizzen der denkwürdigen Personen, welche seit 1750 in den osterreichischen Kronlandern geboren wurden oder darin gelebt und gewirkt haben. 135. Wien. Vol. 25.

Информация об авторе

Полынская Ирина Николаевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет», Нижневартовск, Российская Федерация.

Information about the author

Irina N. Polynskaya – doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the Department of Fine Arts, FSBEI of HE «Nizhnevartovsk State University», Nizhnevartovsk, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 09.04.2022

Принята к публикации / Accepted 14.06.2022

Опубликована / Published 20.06.2022